

«Қазақстандық қоғамның әлеуметтік-саяси модернизациясы: перспективалар мен сын-қатерлер» атты X-шы Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

11 Проект Закона РК «О местном самоуправлении в РК» // Казахстанская правда. — 2000. — 12 сент.

12 Закон РК от 23 января 2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК». — Информационная система Параграф 10 — Документ «Закон РК от 23.01.01. № 148 — II».

13 Черкасов. А.И. Местное управление и самоуправление: конституционные модели // Сравнительное конституционное право. — М.: Манускрипт, 1996. — 676 с.

Таусия Мармونتова
кандидат исторических наук, профессор
Институт Дипломатии, Академии государственного управления при Президенте
РК, г. Нур-Султан
Ли Янг
Докторант
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей
[*t.marmontova@apa.kz*](mailto:t.marmontova@apa.kz)

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЕ И КАЗАХСТАНЕ

В названной статье делается попытка сравнительного анализа моделей государственно-религиозных отношений (на примере Республики Казахстан и Китайской Народной Республики) исходя из того, какое место данный аспект имеет в системе сохранения стабильности в государстве.

Работа выполнена на основании привлечения широкого круга источников.

Авторы оперирует набором общенаучных методов исследования и рассматривают отдельные практические кейсы для решения отдельных исследовательских задач.

In following paper make a attempt to analyze models of state-confessional relations (Kazakhstan and China cases). Analysis base on importance of it in saving stability in the state.

Research make by using big number of sources.

Authors use for implementing tasks of research general methods and practical cases.

Религия - важная составная часть идентичности. Особенностью нынешнего этапа развития является актуализация проблем межрелигиозного диалога, исходя из проблем сохранения безопасности и внутренней стабильности государства.

Китайское общество спокойно относится к религии. В течение более 2000 лет в Китае распространились буддизм, ислам, католичество и протестантизм, но практически не происходили конфликты и столкновения на фоне религии.

Разные религии, наследуя и продолжая традиции китаизации и адаптации к местным реалиям, активно приспособляются к нуждам общества, развивают лучшие традиции служения обществу, гармонии и инклюзивности, сознательно защищают государственные и общественные интересы. Китайские религиозные круги поддерживают дружественные отношения с религиозными организациями более 80 стран мира. Китайские религиозные круги, активно откликнувшись на инициативу «Пояс и путь» продвигают идеи сближение народов и взаимопроникновение культур.

Буддийские общины четырежды проводили международный буддийский форум, а даосы - международный даосский форум. Эти два форума стали дискуссионной платформой для обмена между китайскими и зарубежными буддийскими и даосскими кругами.

«Қазақстандық қоғамның әлеуметтік-саяси модернизациясы: перспективалар мен сын-қатерлер» атты X-шы Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

Исламская ассоциация Китая в 2012 и 2014 годах проводила исламские культурные мероприятия в Турции и Малайзии. Китайские и американские христианские церкви в 2013 году провели 2-й форум китайских и американских христианских лидеров в Шанхае, а в 2017 году – семинар «Сотрудники китайских церквей» в США. В 2016 году Исламская ассоциация Китая, Китайское христианское общество, Католическая патриотическая ассоциация Китая и Китайский католический епископский колледж совместно с Немецким протестантским союзом провели в Германии «Религиозный диалог между Китаем и Германией - мир и совместное пользование».

Для Китая, как современного государства, активно интегрирующегося в мировую систему международных отношений характерно проведение взвешенной политики в области государственно-конфессиональных отношений.

Официальные статистические данные по состоянию на 31 апреля 2018г, говорят о том, что в Китае насчитывается порядка 200 млн. верующих и примерно 380 тыс. религиозных служителей. На территории КНР расположены 144 тыс. религиозных объектов.

Жители Поднебесной исповедуют такие религиозные течения, как буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм. Самой распространенной религией в Китае является буддизм. Ислам исповедуют уйгуры, хуэйцы, узбеки, таджики, казахи, киргизы, татары, сала, баоань и дунсян.

В Китае насчитывается порядка 5500 религиозных организаций, в том числе 7 общекаитайских:

- Буддийская ассоциация Китая;
- Даосская ассоциация Китая;
- Исламская ассоциация Китая;
- Католическая патриотическая ассоциация Китая;
- Китайский католический епископский колледж;
- Китайское христианское общество;
- Национальный комитет патриотического движения «Триединство протестантской церкви в Китае».

Законодательство КНР одинаково относится ко всем религиям. В ст. 36 Конституции КНР прописано право на свободу совести, запрет на принуждение к исповеданию той или иной религии, запрет дискриминации за исповедание какой-либо религии или учения. Также Основной закон Китая говорит о том, что никто не имеет право использовать религию в целях нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и причинения ущерба государственной системе образования.

Положение религиозных общин регулируется документом от 1 марта 2005 года под названием «Положение о делах религии». Документ закрепляет правовой статус религиозных общин, определяет места религиозных отправлений, регламентирует правила учреждения духовных училищ, издание религиозной литературы, управление имуществом религиозных общин, внешней религиозной деятельности и пр.

В сентябре 2017 года в «Положение» были внесены изменения, необходимость которых обусловлена текущей ситуацией. В «Положении» были закреплены гарантии права граждан на свободу вероисповедания. Также последняя редакция документа закрепила существующий порядок действий правительства по управлению делами религий, государственной безопасности и социальной гармонии.

В 2017 году Государственное управление по делам религий Китая и другие 11 ведомств разработали и издали «Несколько соображений относительно дальнейшего урегулирования проблемы коммерциализации буддизма и даосизма». В соответствии с этим документом было запрещено проникновение торгового капитала на религиозные объекты, выколачивание денег под предлогом религии и все другие соответствующие действия, нарушающие нормальный порядок религиозной деятельности.

«Қазақстандық қоғамның әлеуметтік-саяси модернизациясы: перспективалар мен сын-қатерлер» атты X-шы Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

Соответствующие ведомства, упрочивая контроль за религиозными делами в Интернете, своевременно удаляют незаконную информацию, связанную с религией, и охраняют законные права и интересы религиозных кругов.

Перед лицом вызовов, брошенных религиозным экстремизмом самим основам человеческой цивилизации, религиозные круги четко обозначили свое неприятие экстремизма, и теперь они решительно выступают против всяческой насильственной, террористической и национально-сепаратистской деятельности под прикрытием религии и старательно поощряют правильную веру и правильные деяния.

Как показывает анализ Р. Подопригоры, государство и религиозные объединения сосуществуют в великом многообразии моделей отношений. И как следствие, исследователи, классифицирующие их, применяют не меньшее количество подходов для их изучения [1, с.80-111]. Но, можно выделить, как минимум, три фактора обуславливающие такое состояние:

- 1) культурно-исторический бекграунд, или исторический путь, проделанный страной;
- 2) социокультурная динамика, то есть изменения в обществе и государстве трансформирующие отношение к религии человека и общества в целом;
- 3) функционирование государства и его институтов, в дискурсе о странах бывших республиках СССР, к примеру, часто говорят о духовном вакууме после крушения советской идеологии.

В таком случае, наиболее общем виде специфика Казахстана складывается из трех компонентов:

- 1) довольно продолжительный, более трех веков опыт сосуществования различных религий, прежде всего православного христианства и суннитского ислама на одной территории в рамках одного государства;
- 2) опыт советской модернизации, покончивший с сословной, религиозной и этнической сегрегацией, поднявший на новый уровень стандарты жизни людей, но всячески ограничивавший органичное развитие религиозных объединений;
- 3) Продолжающееся интенсивное строительство современного национального светского государства после краха советской системы.

Если попытаться выделить аналогичные особенности Китая, то первое, что приходит на ум, то это особенности политической организации общества:

- Китай – социалистическое государство, и продолжает строительство социализма со своей спецификой. Требование к вероисповеданию законом предъявляются только к членам Коммунистической партии – авангарду китайского общества, они могут быть только атеистами;
- на всем своем историческом пути страна не знала господствующей, обязательной или иной в иной форме поощряемой религии. Приоритет государства перед религией в Китае – непрерывная традиция;
- впечатляющие успехи в социальной и культурной сферах, китайское руководство осуществило без жестокой, по примеру СССР, конфронтации с религией. В силу чего динамика религиозности в Китае не носила характер маятника.

Эти три фактора позволяют строить анализ государственно-религиозных отношений исходя из некоторых аспектов. К примеру, беспристрастность и непредвзятость по отношению к религиозному объединению не только декларируется, но и последовательно проводится, как к КНР, так и в Казахстане. Это формально уравнивает права в отношениях с государством и религиозные общины с миллионами последователей, и микроскопические на фоне последних религиозные группы.

Другим аспектом государственно-конфессиональных отношений является их взаимное невмешательство в дела друг друга. Законодательство анализируемых стран прямо запрещает передачу государственных функций и полномочий религиозным объединениям. В том числе, регистрация актов гражданского состояния, суд, охрана правопорядка и т. д. В свою очередь,

«Қазақстандық қоғамның әлеуметтік-саяси модернизациясы: перспективалар мен сын-қатерлер» атты X-шы Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

государство законодательно гарантирует религиозным объединениям свободу в решении вопросов вероучения, структуры управления и др. аспектов внутренней жизни религиозной группы.

Как в Китае, так и в Казахстане, государство отстаивает свое первенство и приоритет в отношениях с религиозными объединениями. Оно требует от религиозных объединений соблюдение законов, оно гарантирует права и свободы, оно же принимает решение о том, имеет ли право религиозное объединение на какую-либо деятельность или нет, и в каком объеме.

Одним из основных инструментов в сфере регулирования государственно-конфессиональных отношений является регистрация религиозного объединения, то есть признания группы религиозной общиной. Но к ним предъявляются требования, которые не все фактически существующие религиозные группы могут удовлетворить. Снижение «порога» со стороны государства, как показывает практика Казахстана с 1991 по 2011 годы, болезненно воспринималась крупными религиозными объединениями вроде Духовного Управления мусульман Казахстана и Русской Православной церковью. Итогом многолетней дискуссии стало принятие в 2011 году Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Таким образом, конфессии даже, находясь «слабой позиции», имеют возможность отстаивать перед государством свои интересы, и отстаивать их.

Как в случае с Казахстаном, так и с Китаем дело не ограничивается показанным ранее разделением полномочий. В обоих случаях государственно-конфессиональные отношения включают в себя сотрудничество, кооперацию в сферах, представляющих взаимный интерес.

Обе модели государственно-религиозных отношений помимо объективных различий имеют сходства, как между собой, так и с другими способами отношений, которые исторически сложились в других странах, на других культурно-исторических основаниях, в рамках других идеологических и политических систем. Но они в итоге нацелены на гармоничное сосуществование государства и религиозных конфессий.

Свобода вероисповедания одна из основных в системе базовых прав человека. Религиозность исторически была присуща человеческому обществу. В современном глобальном мире сложились разные подходы к религии, которые определяются политической, исторической, культурной и цивилизационной динамикой развития. А модели государственно-конфессиональных отношений весьма разнообразны[2, с. 101-105]

Часть государств не закрепляют статус религии, в конституциях. Есть страны, которые просто отражают религиозные характеристики в своих правовых источниках. В Конституции ФРГ есть положение об ответственности германского народа перед Богом, а конституция Ирландии начинается со слов «во имя Пресвятой Троицы». Государственные церкви есть в Англии, Финляндии, Дании, Норвегии, Исландии, Шотландии, Греции и пр. [3, с. 57-61] Такая церковь представляется частью государственного аппарата. Так статус государственной церкви различается от других религиозных общин, представляющих собой часть негосударственного сектора[4].

Во многих странах, включая те, где религиозные организации отделены от государства, служители культа представлены в публичных институтах: школах, госпиталях, вооруженных силах, пенитенциарной системе. Президент, депутаты, члены правительства в одних государствах приносят присягу на религиозных книгах.

Процессы либерализации привели к тому, что религиозные организации стали чаще фигурировать в юридических документах. Более активными стали контакты государственных деятелей и религиозных служителей, обыденностью стали визиты руководителей страны в культовые сооружения. При этом религия по-прежнему остается делом в большей мере частным.

Заключение

«Қазақстандық қоғамның әлеуметтік-саяси модернизациясы: перспективалар мен сын-қатерлер» атты Х-шы Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

Общность моделей государственно-конфессиональных отношений между Китаем и Казахстаном обусловлена определенными параллелями социокультурного развития и некой исторической общностью. Как для Китая, так и для Казахстана нормой жизни стал высокий уровень толерантности, обусловленный столетиями совместного проживания представителей разных народов и религий. Для Казахстана традиционной композицией религиозных конфессий стал ислам и христианство, а в Китае мирно проживали даосы, буддисты, мусульмане и прочие.

Еще один фактор, который сближает государственно-конфессиональную ситуацию между двумя странами это общность политического развития в XX веке, когда власть жестко боролась с проявлениями религиозности активно насаживая атеизм.

К концу XX века после распада СССР и обретения независимости Казахстан простился с атеизмом, начав строить собственную модель государственно-конфессиональных отношений.

Китай, по мере развития собственной политической системы также стал более лояльно относиться к религиозно настроенным гражданам, распространяя требование об атеизме исключительно к членам КПК.

В современных условиях перед обоими государствами стоят сходные проблемы, связанные с актуализацией угроз экстремизма и терроризма, и необходимостью государства соблюсти баланс между правом человека на исповедание религии, и интересами государства, связанными с контролем общественных настроений и грамотным социальным инжинирингом.

Говоря о глобальных угрозах и вызовах, закономерно встает вопрос о мегатрендах. И в этой связи можно говорить о том, что религия, оставаясь личным делом человека, а свобода вероисповедания его неотъемлемым правом оказывается все более востребованным как социальный институт. И религиозные объединения в рамках существующих моделей могут реализовать этот потенциал.

Литература:

1. Подопригора Р. А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). – Алматы: Аркаим, 2002. С. 80-111.
2. Печин Ю. В. К вопросу о модели государственно-конфессиональных отношений в современной России // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: сборник научных трудов преподавателей и аспирантов/ Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2015. – С.101-105.
3. Петюкова О.Н. Модели государственно-конфессиональных отношений: зарубежный опыт правового регулирования// Финансы: теория и практика - 2010 -с. 57-61
4. Подопригора Р. Государство, право и религия: зарубежный опыт и казахстанские реалии// Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034230#pos=3;-153 (дата обращения 15.01.2020)

УДК 323

*Матвеева Елена Викторовна,
доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии
и общественных наук КемГУ,
mev.matveeva@yandex.ru
Кемерово, Россия
Актуальные проблемы политической науки*